

ИМРЕ КАЛЬМАН НА СВЕРДЛОВСКОЙ СЦЕНЕ

(К 90-летию со дня рождения композитора)

Когда мы произносим имя Кальмана, на память приходят прежде всего великолепные мелодии его оперетт — «Сильвы», «Графини Марицы», «Принцессы цирка», «Баядеры», «Цыгана-премьера» и других. Музыка И. Кальмана и сегодня любима и почитаема, несмотря на почтенный возраст ее героинь: ведь «Сильва» теперь около шестидесяти, а «Марица» — сорок восемь!

Театры оперетты не перестают обращаться к наследию композитора, создавая новые редакции либретто его оперетт, пересматривая старые, возвращаясь к первоисточникам. Музыка Кальмана волнует. Она человечна, глубока и проста. Секрет ее обаяния — в народности: в основе мелодий кальмановских оперетт, по образному выражению Г. Ярона, лежит «солнечная красавица венгерская песня». Сюжеты кальмановских оперетт отличаются от бездумных комедий его предшественников. Сам композитор писал о том, что ему хочется не только веселить, развлекать людей своим искусством, ему хочется трогать, волновать их: он писал, что стремится отойти от привычных опереточных канонов и «помузицировать от чистого сердца». В центре кальмановских оперетт, как правило, стоят люди, гонимые судьбой, социальный конфликт его оперетт — явление обычное.

За сорок лет творческой жизни Свердловский театр музыкальной комедии не раз обращался к произведениям Имре Кальмана. Практически за все сорок лет не было ни одного сезона, когда бы не звучала музыка замечательного венгерского композитора. Первая «Марица» — 1934 год; 36-й — «Фиалка Монмартра», 37-й — «Голландочка», 38-й — «Сильва», 41-й — «Принцесса цирка», 62-й — «Дьявольский наездник»... Год 1972-й — спектакль-концерт из фрагмен-

тов произведений Имре Кальмана. «Графиня Марица» — последняя премьера театра — произведение, наиболее близкое к авторскому замыслу композитора и его либреттистов Ю. Браммера и А. Грюнвальда.

В опереттах И. Кальмана в разные годы раскрылось блестящее исполнительское мастерство прославленных корифеев Свердловского театра: М. Виск — гордой Сильвы, прекрасной Теодоры, неотразимой Одетты Доримонд; Э. Высоцкого — благородного, страдающего мистера Икс, пылкого Эдвина, загадочного Раджами; исполненных особого благородства героев Б. Коринтели. Здесь раскрылся блестящий комедийный дар столь разных актеров — М. Биндера, С. Дыбчо, А. Маренича юных Стасси, Мари, Мариетты П. Емельяновой и ее же княгини Воляпюк, Каролины Бонвилль, мадам Арно.

Нынешняя «Графиня Марица» — свидетельство большого профессионального роста целого ряда молодых актеров. А в спектакле-концерте «Имре Кальман» — каскад мастерства представителей всех поколений театра.

«Я знаю, — писал композитор, — что полстраницы партитуры Листа перевешивают все мои как написанные, так и будущие оперетты. Большие композиторы всегда будут иметь своих почитателей и ценителей, но параллельно с ними должны существовать и театральные композиторы, которые не пренебрегают легкой, жизнерадостной, остроумной, нарядно приодетой музыкальной комедией».

Зайдите на любой кальмановский спектакль — и вы убедитесь в этом!

И. ГЛАЗЫРИНА,
зав. литературной частью
театра музыкальной комедии.

На снимке: сцена из спектакля «Имре Кальман» в исполнении свердловских артистов.